
«Поднять уровень руководства сельским хозяйством»: ревизия региональных комитетов ВКП(б) в 1951 г.

Алексей Федоров

«To heighten the level of agricultural management»:
audit of the CPSU regional committees in 1951

Aleksey Fedorov
(Chelyabinsk State University, Russia)

DOI: 10.31857/S2949124X24060184, EDN: RLFFGB

Восстановление и развитие экономики в 1946–1953 гг. были для Советского Союза приоритетными внутриполитическими задачами. Однако если в промышленности тогда добились значительных успехов, то сельское хозяйство в полной мере восстановить не удалось. Основные причины «отставания» аграрного сектора заключались в изъятии из него значительных материальных и трудовых ресурсов, финансировании деревни по остаточному принципу и низкой эффективности колхозно-совхозного производства¹. Недостаток средств, тормозивший укрепление материально-технической базы и кадровое обеспечение сельского хозяйства, а также отказ от корректировки аграрной политики² вынудили высшее руководство после войны пойти по уже проторённому пути: решать проблемы отрасли преимущественно административными методами. Среди них лучше всего изучены хозяйственно-политические кампании, призванные обеспечить мобилизацию управленческой сети и населения страны на решение насущных задач. В аграрном секторе самыми масштабными из них оказались: организационно-хозяйственное укрепление колхозов, стартовавшее осенью 1946 г. и наскоками проводившееся до 1953 г.; создание полезащитных лесонасаждений в 1948–1953 гг.; внедрение травопольных севооборотов; трёхлетний план развития продуктивного животноводства 1949–1951 гг.; и укрупнение колхозов в 1950–1952 гг.³ Все они проходили по единому сценарию. Высшие органы власти принимали решения, которые тиражировались

© 2024 г. А.Н. Федоров

¹ См.: *Вербицкая О.М.* Российское крестьянство: от Сталина к Хрущёву, середина 40-х – начало 60-х гг. М., 1992; *Попов В.П.* Сталин и проблемы экономической политики после Отечественной войны, 1946–1953. Изд. 2. М., 2002. С. 72–103; *Безнин М.А., Димони Т.М.* Аграрный строй России 1930–1980-х годов. М., 2014. С. 127–174; *Томилин В.Н.* Государство и колхозы: 1946–1964 гг. М., 2021. С. 24–130; СССР: аграрная политика и региональные особенности её реализации (1922–1991) / Отв. ред. О.А. Сухова. Пенза, 2022. С. 170–193.

² В послевоенные годы И.В. Сталин отвергал предложения об усилении материального стимулирования колхозников, расширении хозяйственной самостоятельности колхозов, ослаблении налоговой нагрузки на деревню, поступавшие как от его соратников и центральных ведомств, так и от региональных властей и граждан (Андреенков С.Н., Ильиных В.А. Аграрный вопрос в 1950-е годы: выбор модели решения // Экономическая история. 2014. № 2. С. 78–80; Логинов А.И. Личные подсобные хозяйства как фактор борьбы в высших эшелонах власти СССР в 1945–1953 гг. // Вестник Российской университета дружбы народов. Сер. История России. 2007. № 1. С. 100–103).

³ См.: *Кузнецова Н.В.* Восстановление и развитие экономики Нижнего Поволжья в послевоенные годы (1945–1953). Волгоград, 2002. С. 169–266; *Андреенков С.Н.* Колхозно-совхозная система в Сибири в 1946–1964 гг.: функционирование и реформирование. Новосибирск, 2016. С. 19–57; *Ильиных В.А.* Звезда и смерть сибирского травополя // Крестьяноведение. Т. 1. 2016. № 1.

в прессе и обсуждались в партийных организациях, государственных учреждениях и трудовых коллективах, а местные органы реализовывали спущенный сверху набор мероприятий⁴. Одновременно проводились соревнования всесоюзного, отраслевого, межобластного и внутриобластного масштаба (впрочем, уже в то время в центре обращали внимание на их формализм и скромный эффект)⁵.

Привычным методом управления являлся контроль за ходом основных сельскохозяйственных мероприятий – весеннего сева, подъёма паров, уборки урожая, хлебозаготовок и проч. На заседаниях Секретариата ЦК ВКП(б) обсуждались пятидневные и декадные, а в особо важных случаях – и ежедневные сводки о полевых работах по стране. По итогам обсуждений принимались специальные постановления с анализом ситуации, которые рассыпались во все региональные комитеты партии. В критические периоды, например, в 1946–1947 гг., эти постановления принимались отдельно по всем парторганизациям. Обычно они содержали резкую критику в адрес местных управленицев и предусматривали строгие взыскания в их отношении. В 1948–1952 гг. мишенью таковых становились руководители наиболее проблемных регионов⁶.

При проведении важнейших сельскохозяйственных мероприятий центр прибегал и к такому проверенному средству, как посылка на места своих уполномоченных. Шире всего в рассматриваемый период она применялась осенью 1946 г., когда «для усиления хлебозаготовок» в регионы отправились более 300 сотрудников ЦК ВКП(б) и работников министерств, в том числе высокопоставленные лица: А.А. Андреев, Л.П. Берия, К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, Г.М. Маленков, Л.З. Мехлис, А.И. Микоян и др.⁷ В последующие годы во время уборки урожая и проведения хлебозаготовок представители ЦК ВКП(б) выезжали только в самые проблемные регионы, причём высокоранговых среди них практически не было⁸.

Ещё один способ мобилизации региональных управленицев – ревизии партийных органов. По распоряжению Секретариата работники ЦК ВКП(б) выезжали в тот или иной регион и проверяли деятельность местного партийного комитета, а его первый секретарь представлял им письменный отчёт. Материалы проверки обсуждались на Секретariate с участием руководства региона, затем специальная комиссия готовила проект постановления, который после доработки утверждало Оргбюро. В нём давалась оценка работе партийцев ока-

С. 93–121; История крестьянства Западного региона России: 1941 – середина 1980-х годов. Калуга, 2017. С. 65–79.

⁴ См., например: Кимерлинг А.С. Борьба за урожай: мобилизационные кампании в деревне в 1946–1953 годах (на примере Молотовской области) // Вестник Пермского университета. История. 2017. № 4. С. 109–118.

⁵ Прядеин В.С. Роль соревнования в развитии советского и постсоветского общества: проблемы теории (историографический анализ). М., 2009; Савин А.И., Пивоваров Н.Ю. «Два плюс два равно пять?»: социалистическое соревнование как идеологический концепт в послевоенном СССР (1945–1964 годы) // Исторический курьер. 2021. № 6. С. 149–169.

⁶ РГАСПИ, ф. 17, оп. 116, д. 455, л. 61–62; ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945–1953 / Сост. В.В. Денисов [и др.]. М., 2004. С. 92–97.

⁷ РГАСПИ, ф. 17, оп. 121, д. 509, л. 46, 69–91, 112–130; д. 510, л. 2–5; Хисамутдинова Р.Р. Аграрная политика Советского государства на Урале после окончания Великой Отечественной войны (июнь 1945 – март 1953 г.). Оренбург, 2003. С. 226–228.

⁸ РГАСПИ, ф. 17, оп. 116, д. 385, л. 11; д. 447, л. 2–3; д. 584, л. 3, 43; ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты... С. 133.

завшихся в центре внимания области или края, озвучивались меры по исправлению недостатков и устанавливались сроки предоставления отчётов об их выполнении (как правило, через полгода или год). Если недостатки признавались «крупными» и «серёзными», то в итоговое решение включали пункт об отставке «несправившихся» руководителей.

Регулярно такие ревизии начали проводить с 1939 г., однако война на некоторое время прервала эту практику. В сентябре 1943 г. проверки возобновились, и до июня 1945 г. ЦК ВКП(б) заслушал отчёты 56 региональных парткомов⁹, причём в половине случаев основное внимание уделялось состоянию сельского хозяйства. После реорганизации аппарата ЦК в 1946 г. и перестановок в его руководстве комплексные проверки проводились эпизодически¹⁰, и лишь после возвращения Маленкова дело приобрело прежний размах. Осенью 1948 г. перед Оргбюро отчитались 10 региональных комитетов, в 1949 г. – 13, в 1950 г. – 16. Вопросы сельского хозяйства поднимались во всех отчётах, но на первом месте они оказались только при рассмотрении работы Рязанского (апрель и ноябрь 1948 г.), Курского (февраль 1950 г.), Курганского (март 1950 г.) обкомов и ЦК КП(б) Белоруссии (май 1950 г.)¹¹.

Максимальное количество ревизий пришлось на 1951 г. В течение этого года Оргбюро заслушало отчёты 23 региональных парторганизаций РСФСР¹², причём в 18 из них основное внимание уделялось вопросам аграрного сектора. Помимо этого, весной Секретариат раскритиковал руководство пяти чернозёмных областей за недостатки в нём, а летом рассмотрел просьбы 13 крайкомов и обкомов по вопросам земледелия и животноводства¹³. Наконец, в мае в Нечерноземье, Поволжье, Сибирь и на Северный Кавказ вновь отправились уполномоченные ЦК, чтобы оказать помощь «по устранению недостатков в руководстве партийно-политической и хозяйственной работой»¹⁴. Всё это показывает, что центр вернулся к испытанной тактике, постаравшись мобилизовать регионы на решение проблем. Ни отечественные, ни зарубежные историки этой масштабной кампании не интересовались, поэтому в данной статье предпринята попытка осветить её причины, ход и результаты. Источниковой базой исследования стала делопроизводственная документация ЦК ВКП(б), в основном представленная постановлениями Секретариата и Оргбюро за 1950–1952 гг. и материалами к ним.

Очевидная причина, побудившая ЦК ВКП(б) проверить треть обкомов на предмет их руководства сельским хозяйством, – итоги четвёртой пятилетки. Согласно официальным данным, озвученным в 1951 г., посевы зерновых

⁹ Хлевнюк О., Горлицкий Й. Секретари. Региональные сети в СССР от Сталина до Брежнева. М., 2024. С. 72.

¹⁰ В 1946 г. ЦК ВКП(б) проверил работу восьми, а в 1947 г. пяти региональных комитетов, но при этом в 1946 г. заслушал только два отчёта, а в 1947 г. – три.

¹¹ ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты... С. 128–132, 170–174, 179–180, 244–248; РГАСПИ, ф. 17, оп. 116, д. 498, л. 2–7.

¹² По 20 отчётом ЦК принял решения в том же году, решения о работе Новгородского, Ростовского и Удмуртского обкомов Оргбюро утвердило в начале января 1952 г.

¹³ В каждом случае создавалась комиссия из 8–17 работников ЦК ВКП(б) и союзных министерств, в течение 3–5 дней готовившая предложения, которые затем направлялись на утверждение в Совет министров СССР (РГАСПИ, ф. 17, оп. 116, д. 591, л. 4; д. 597, л. 4–5; д. 599, л. 34–35; д. 606, л. 5, 28).

¹⁴ ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты... С. 133–134; РГАСПИ, ф. 17, оп. 116, д. 584, л. 2, 3, 43, 45–52, 55.

культур за пятилетку увеличились на 20%, а их урожайность – на 13%, зерна в 1950 г. собрали на 345 млн пудов больше, чем в 1940 г., наконец, оказался «значительно превзойдён» довоенный уровень животноводства¹⁵. Статистика, опубликованная после смерти И. В. Сталина, даёт иную картину. На начало 1951 г. посевные площади немного уступали довоенным. Амбарный, т.е. реально собранный, урожай в 1950 г. составил 81,2 млн т против 95,6 млн т в 1940 г., поголовье крупного рогатого скота – 104% от довоенного (хотя по коровам – 87), лошадей – 65,7%. Также не удалось восстановить производство технических культур и овощей¹⁶.

Аграрный сектор пребывал в кризисе. Несмотря на это приоритет промышленности (в первую очередь добывающей и тяжёлой), а также машиностроения оставался незыблёмым. Это продемонстрировал план на пятую пятилетку (1951–1955), обнародованный на XIX съезде партии (октябрь 1952 г.). Дополнительных и, главное, достаточных ресурсов для развития деревни выделять в обозримом будущем не предполагалось. Оставалось действовать административными методами: с помощью уполномоченных, проверок, взысканий и отставок добиться от регионального руководства более интенсивной деятельности по получению максимальной отдачи от проблемной отрасли.

Ещё одно обстоятельство, обусловившее нажим высшего руководства на региональных управленцев, – неудовлетворительные итоги ряда послевоенных кампаний. Борьба с нарушениями Устава сельскохозяйственной артели не прекратила захватов колхозных земель и хищений колхозного имущества¹⁷. Под угрозой срыва оказался трёхлетний план развития общественного животноводства, который в 1950 г. выполнили лишь отдельные регионы, причём не по всем показателям¹⁸. Серьёзными просчётами сопровождалось укрупнение колхозов, нацеленное не только на концентрацию производственных ресурсов, но и на усиление контроля над хозяйствами за счёт создания в каждом из них первичной парторганизации¹⁹. Ход этой кампании пришлось корректировать уже в сентябре 1950 г., когда ЦК ВКП(б) обязал крайкомы и обкомы «сосредоточить усилия... на успешное решение задач по организационно-хозяйственному укреплению объединённых колхозов»²⁰. В апреле 1951 г. в парторганизациях страны прошло обсуждение закрытого письма ЦК «О задачах колхозного строительства в связи с укрупнением мелких колхозов», в котором от региональных

¹⁵ Сообщение Госплана СССР и ЦСУ СССР «Об итогах выполнения четвёртого (первого послевоенного) пятилетнего плана СССР на 1946–1950 гг.». М., 1951. С. 10–12.

¹⁶ Народное хозяйство СССР в 1960 году: статистический ежегодник. М., 1961. С. 132, 202, 263.

¹⁷ Борисенко Е.А. Восстановление и развитие колхозного производства Красноярского края в послевоенный период, 1946–1953 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2019. С. 118–154; История крестьянства Западного региона России... С. 65–69; Хисамутдинова Р.Р. Аграрная политика Советского государства на Урале... С. 273–304.

¹⁸ ГГАСПИ, ф. 17, оп. 119, д. 36, л. 1–15; Аврех А.Л. Из истории кризиса советского сельского хозяйства в послевоенный период: животноводческая трёхлетка в Тамбовской области (1949–1951 гг.) // Inetertium. 2012. № 2. С. 7–21; Аргунов О.Н. Партийно-государственная политика восстановления и развития сельского хозяйства Курской области за период с февраля 1943 по 1957 г. Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2018. С. 212–216; Хисамутдинова Р.Р. Аграрная политика Советского государства на Урале... С. 183–190.

¹⁹ Борисенко Е.А. Восстановление и развитие колхозного производства Красноярского края... С. 154–170; 171–194; История крестьянства Западного региона России... С. 68–79, 86–90; Хисамутдинова Р.Р. Аграрная политика Советского государства на Урале... С. 420–446.

²⁰ ГГАСПИ, ф. 17, оп. 116, д. 540, л. 29.

руководителей требовалось устраниить отмеченные недостатки²¹. Выполнение многочисленных указаний требовалось проконтролировать, и комплексные проверки на местах подходили для этого как нельзя лучше.

Нажимать на регионы центр принял в феврале 1951 г. Тогда «для проверки на месте положения дел в сельском хозяйстве» в Воронежскую, Курскую, Орловскую и Тамбовскую области выехали инспекторы ЦК ВКП(б). Они выяснили, что техника и трудовые ресурсы используются плохо, повышению урожайности и увеличению поголовья скота внимания не уделяется, а партийные органы «самоустраниются от решения сложных и важных вопросов». Поэтому в апреле—мае ЦК особыми постановлениями обязал руководителей упомянутых регионов всерьёз заняться отраслью²². В марте—мае Оргбюро заслушало отчёты Бурят-Монгольского, Смоленского, Мордовского и Крымского обкомов, в основном посвящённые состоянию земледелия и животноводства²³. Такая выборка вполне понятна. Бурят-Монгольская АССР справлялась с заготовками хлеба и мяса, но её сельское хозяйство пребывало в упадке²⁴. Смоленщина демонстрировала худшие результаты в Нечерноземье: в 1950 г. посевные площади составляли 73,5% от уровня 1940 г., валовой сбор зерновых — 51,9%. За все мирные годы область ни разу не выполнила хлебозаготовок. Мордовская АССР по земледелию находилась на последнем месте в Центрально-Чернозёмной зоне: в 1950 г. посевы зерновых равнялись 96,5% довоенных, сборы зерновых — 41,3%, а заготовки — 40,1%²⁵. В плачевном состоянии пребывало и сельское хозяйство Крыма, хотя центр неоднократно оказывал ему впечатляющую по тем временам помощь²⁶.

Весенние ревизии, тем не менее, не предвещали масштабной кампании. Она началась только летом, когда выяснилось, что значительную часть страны поразила сильная засуха. Её первые признаки обозначились в мае, а в июне она достигла апогея, охватив юг и юго-восток Украины, Молдавию, северную часть Казахстана, Среднее и Нижнее Поволжье, юго-восток Чернозёмной зоны, восточную часть Северного Кавказа, Урал и Западную Сибирь²⁷. Руководство СССР, видимо, памятуя о событиях 1946 г., решило заранее мобилизовать регионы, не затронутые стихийным бедствием, и смягчить неизбежные потери. В силу близости к центру и относительной налаженности земледелия наиболее подходящими из них казались области Северо-Запада, Центрального

²¹ Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР. 1945–1953 / Сост. О.В. Хлевнюк [и др.]. М., 2002. С. 334–339; РГАСПИ, ф. 17, оп. 118, д. 979, л. 166–179; оп. 119, д. 55, л. 152–171.

²² РГАСПИ, ф. 17, оп. 116, д. 582, л. 2, 15–29; д. 586, л. 6–18; д. 589, л. 4–5, 19–32.

²³ Там же, д. 570, л. 4–6; д. 582, л. 3–14; д. 586, л. 19–28; д. 589, л. 6–18.

²⁴ Федоров А.Н., Протасов Е.Т. Замена руководства Бурят-Монгольской АССР в 1951 г.: о кардровой политике ЦК ВКП(б) в послевоенный период // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 498. С. 138–139.

²⁵ РГАЭ, ф. 1562, оп. 41, д. 112, л. 27–27 об., 29–29 об., 66, 178 об.–179; Кометчиков И.В. Региональная власть и деревня Центрального Нечерноземья в хлебозаготовительных кампаниях 1945–1953 гг. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2018. № 2. С. 140–141; Учватов П.С. Советы министров Марийской, Мордовской и Чувашской АССР в 1937–1991 гг.: опыт советской модернизации государственного управления. Саранск, 2023. С. 94–114, 151–159.

²⁶ Волобуев О.В. Сельское хозяйство Крыма в послевоенные (1944–1953) годы: динамика и тенденции развития // Вестник МГОУ. Сер. История и политические науки. 2016. № 4. С. 92–96.

²⁷ Национальный доклад «Глобальный климат и почвенный покров России: проявления засухи, меры предупреждения, борьбы, ликвидация последствий и адаптивные меры (сельское и лесное хозяйство)». Т. 3. М., 2021. С. 54.

Нечерноземья и Верхнего Поволжья. На них приходилось около 15% зернового производства РСФСР²⁸ и при умелой мобилизации они вполне могли компенсировать недобор зерна.

В июне ЦК оперативно проверил Великолукский, Владимирский, Калининградский, Калининский, Орловский и Псковский обкомы и обсудил их работу за предыдущие годы, уделив особое внимание состоянию земледелия²⁹. На июль планировались отчёты Калужского и Дагестанского обкомов, в августе – Иркутского, Чувашского, Удмуртского, Ростовского, в сентябре – Кабардинского и Коми, в октябре – Новгородского и Чкаловского³⁰. Эти сроки не всегда выдерживались, сдвигались на месяц-полтора, тем не менее летом–осенью все перечисленные комитеты (за исключением Чкаловского³¹) перед ЦК отчитались. Внепланово, после тревожных сообщений от уполномоченных по уборке урожая, заслушали отчёты Горьковского (июль), Ярославского (август) и Марийского (сентябрь) обкомов³². В итоге менее чем за полгода ревизиями охватили 4 из 6 областей Северо-Запада, 7 из 11 областей Центрального Нечерноземья, отдельные регионы Северного Кавказа, Поволжья и Урала. При этом проверки затронули даже те обкомы, отчёты которых уже заслушивались³³.

Поскольку ревизия проводилась интенсивно и касалась в основном аграрных регионов, бюрократические процедуры скорректировали. Если в обычной ситуации весь процесс – от указания о проверке регионального комитета до принятия окончательного решения – занимал 2–4 месяца, то летом–осенью 1951 г. успевали обернуться за 1–2 месяца. Подготовку проектов решений могли поручить не только секретарю ЦК (П.К. Пономаренко или М.А. Суслову), но и заведующему отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов С.Д. Игнатьеву. В состав рабочих комиссий включали работников, занимавшихся вопросами аграрного сектора. Среди них – заведующий сельскохозяйственным отделом ЦК А.И. Козлов, его заместители В.С. Якушев и Я.Е. Пензин, министр сельского хозяйства СССР И.А. Бенедиков, его заместители П.П. Лобанов и Ф.С. Крестьянинов, министр совхозов СССР Н.А. Скворцов, начальник отдела управления сельским хозяйством Госплана СССР С.Ф. Демидов. Также их членами иногда становились председатель Совета министров РСФСР Б.Н. Черноусов и его заместитель М.М. Бессонов.

За решением ЦК о работе того или иного обкома обычно следовало постановление Совета министров СССР об оказании помощи сельскому хозяйству соответствующего региона³⁴. Сверх плана выделялись трактора, комбайны и автомобили, горюче-смазочные и строительные материалы, оборудование для МТС и животноводческих ферм, сортовые семена и племенной скот, на-

²⁸ Подсчитано по: Народное хозяйство СССР в 1960 году... С. 210.

²⁹ РГАСПИ, ф. 17, оп. 116, д. 588, л. 2; д. 593, л. 1–32; д. 604, л. 36–67.

³⁰ Там же, оп. 119, д. 437, л. 13.

³¹ Материалы проверки Чкаловского обкома Секретариат ЦК рассмотрел 10 октября. Но ввиду того, что область успешно справилась с хлебозаготовками, заслушивать отчёт обкома не стали и лишь обязали его обсудить на пленуме текущие проблемы аграрного сектора (Там же, оп. 116, д. 623, л. 7; оп. 119, д. 592, л. 14–28).

³² Там же, оп. 116, д. 599, л. 23; д. 600, л. 2; д. 606, л. 76; д. 611, л. 20–28; д. 617, л. 1–8.

³³ Кабардинский, Калининградский и Калининский обкомы отчитывались в 1948 г., Горьковский и Псковский – в 1949 г.

³⁴ ГА РФ, ф. Р-5446, оп. 81, д. 2024, 2055, 2067, 2093, 2171, 4157, 4159, 4181, 4187, 4344, 4379, 4967; оп. 86, д. 4274.

правлялось некоторое количество агрономов, ветеринаров и прочих специалистов. Однако этих ресурсов едва хватало для покрытия даже текущих потребностей. Показательно постановление Совета министров СССР от 20 июля 1951 г. «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Новгородской области», согласно которому уровень механизации полевых работ в течение года следовало увеличить в полтора раза. Под это выделялось 515 тракторов, хотя в области тогда их имелось 3037. Половина новой техники пошла на замену изношенной, эксплуатируемой с довоенных времён, поэтому тракторный парк увеличился лишь на 8,4%, чего явно не хватало для выполнения задания. Передача области 5 тыс. лошадей тоже не решила проблему — потребность колхозов в живой тяговой силе превышала эту цифру в несколько раз³⁵.

Содержание постановлений стандартно. В констатирующей части перечислялись «серьёзные недостатки и ошибки» в партийной, кадровой и идеологической работе, руководстве экономикой. Таковые можно было обнаружить в деятельности любого регионального комитета. Специфика заключалась в особом внимании к изъянам в руководстве сельским хозяйством: затягиванию полевых работ (вдвое–втрое дольше рекомендованных сроков), медленному внедрению севооборотов (менее 10% от запланированного), недостаточному применению удобрений (10–30% от плана), нехватке кормов (30–50% от потребностей), значительному падежу скота (5–15% поголовья), невыработке колхозниками минимума трудодней (10–20% всех трудоспособных), нерациональному использованию техники. Всё это, по мнению ЦК, негативно сказывалось на урожайности зерновых культур, продуктивности скота и, главное, выполнении заготовок.

В резолютивной части от обкомов требовалось в первую очередь обеспечить «быстрейшее преодоление отставания» сельского хозяйства. Подробно описывались способы достижения этой цели: «значительно повысить урожайность» за счёт проведения полевых работ в оптимальные сроки, лучше обрабатывать почву, проводить узкорядный и перекрёстный сев, применять удобрения, орошать землю. В Чернозёмной зоне и на Северном Кавказе рекомендовалось увеличить защитные лесополосы, в Поволжье — довести посевы пшеницы до довоенного уровня и ликвидировать сев вручную³⁶. Добиться подъёма животноводства планировалось путём заготовки в необходимых объёмах кормов, расчистки пастбищ, полной механизации животноводческих ферм, разведения племенного скота.

Предусматривались и меры, которые сами по себе свидетельствовали о плачевном состоянии отрасли. Так, Архангельский обком обязали устраниć подворное содержание скота, а Бурят-Монгольский — отказаться от тёбенёвки (зимней пастьбы скота). К этим мерам на местах прибегали из-за отсутствия животноводческих помещений и хронической нехватки кормов³⁷. Предписывалось навести порядок и в работе МТС, в частности, обеспечить своевременный ремонт техники, устраниć простой тракторов и комбайнов, укомплектовать штаты опытными механизаторами. Калужскому и Чувашскому обкомам, помимо прочего, рекомендовалось повысить механизацию полевых работ. Однако такой «совет» можно было адресовать и остальным: к 1950 г. вспашку паров

³⁵ РГАСПИ, ф. 17, оп. 119, д. 609, л. 41–44; РГАЭ, ф. 1562, оп. 41, д. 112, л. 127, 210 об.

³⁶ РГАСПИ, ф. 17, оп. 116, д. 586, л. 14; д. 620, л. 5.

³⁷ Там же, д. 565, л. 16; д. 570, л. 5–6.

по стране удалось механизировать на 94%, весенний сев — на 70%, а уборку зерновых — только на 59%³⁸.

Особое значение придавалось улучшению деятельности колхозов. Указывалось на необходимость выдвигать председателями людей с агрономическим образованием, причём первые секретари обкомов должны были лично заниматься подбором кадров³⁹. Органам власти предписывалось помогать колхозам «в налаживании трудовой дисциплины», т.е. добиваться выработки минимума трудодней всеми трудоспособными колхозниками. Не забывал ЦК и о материальном поощрении, требуя повышения оплаты трудодней. Правда, единственных советов, как это сделать, центр не давал, а лишь призывал увеличивать сборы зерновых, развивать садоводство, огородничество и пчеловодство⁴⁰, учитывать размер оплаты трудодня при оценке работы райкомов и райисполкомов, а также «расследовать» все случаи, когда за трудодни выдавали мизерное количество продуктов и денег. При этом Москва выступала против того, чтобы колхозы распределяли на трудодни все свои скромные доходы. Подобное «вредное стремление» полагалось пресекать и добиваться того, чтобы большая часть средств расходовалась на развитие инфраструктуры, создание семенных, фуражных и страховых фондов, закупку техники⁴¹.

Реализовать указания центра, возможно, удалось бы при условии выделения значительных материальных и кадровых ресурсов. Вместо этого обкомам фактически предложили изыскать «внутренние резервы» и активнее задействовать административные рычаги. Помимо этого от секретарей потребовали изменить привычный для них, но «неправильный» с точки зрения центра стиль руководства. Им следовало придерживаться коллегиальности (принимать решения совместно с подчинёнными и при участии специалистов), «развивать критику и самокритику» (прислушиваться к мнению партийного актива), выбраться из кабинетов и лично «наладить живую связь» с райкомами, райисполкомами и колхозами, а не перекладывать решение этой задачи на второстепенных работников. Также рекомендовалось контролировать работу местных партийных и советских органов в течение всего года, а не только во время посевной и уборочной; больше заниматься отстающими районами, не потворствуя при этом их «иждивенческим настроениям», и, конечно, «усилить массово-политическую работу», т.е. ещё активнее призывать трудящихся к выполнению производственных планов⁴².

Нетипичным в постановлениях 1951 г. оказалось то, что в них озвучивались не только текущие задачи (проведение весеннего сева в сжатые сроки, выполнение хлебозаготовок и т.п.), но и среднесрочные цели, которые обычно формулировались в пятилетних планах и других важнейших решениях партии и правительства. В частности, почти всем проверенным обкомам предписывалось за 2–3 года добиться высоких показателей в сельском хозяйстве (см. табл.). Эти задания оказались не просто значительными, но, с учётом положения дел и наличных ресурсов, фантастическими. Регионы, которые в течение

³⁸ Народное хозяйство РСФСР: статистический сборник. М., 1957. С. 152.

³⁹ РГАСПИ, ф. 17, оп. 116, д. 620, л. 11.

⁴⁰ Закупочные цены на продукцию данных отраслей сельского хозяйства были выше, чем на зерно и мясо.

⁴¹ РГАСПИ, ф. 17, оп. 116, д. 586, л. 8, 16; д. 589, л. 9, 16, 20; д. 604, л. 45–46.

⁴² Там же, д. 586, л. 24–25; д. 612, л. 11–12; д. 620, л. 8–10; д. 626, л. 5–6.

многих лет финансировались по остаточному принципу⁴³, не могли достичь таких результатов за столь малый срок и без резкого увеличения снабжения. Но Москва, по всей видимости, рассчитывала, что заведомо недосягаемая планка подстегнёт мобилизацию сил и на местах добываются больших результатов, нежели при обычном нажиме.

Таблица

**Основные показатели развития сельского хозяйства
в европейской части РСФСР в 1950-е гг.**

Регион	Показатель	1950 г.	Задание ЦК ВКП(б) на 1953— 1954 гг.	1953 г.	1958 г.
Северо-Запад	урожайность зерновые (ц/га)	6,0*	9,3—12,4**	4,8	6,7
	урожайность картофеля (ц/га)	86*	150—170	95	92
	годовой убой молока с одной коровы (кг)	1457	2 500—3 000	1 429	2 213
Центральное Нечерноземье	урожайность зерновые (ц/га)	5,3*	9,9—11,2**	3,6	7,2
	урожайность картофеля (ц/га)	92*	140—180	95	96
	годовой убой молока с одной коровы (кг)	1 390	2 500—3 500	1 275	2 237
Черноземье	урожайность зерновые (ц/га)	6,6*	9,9—12,4**	6,2	11,9
	урожайность картофеля (ц/га)	98*	160—170	100	106
	годовой убой молока с одной коровы (кг)	1 195	2 500—3 600	1 084	2 308

Составлено по: Сельское хозяйство СССР: статистический сборник. М., 1960. С. 214, 239, 371, 374; РГАСПИ, ф. 17, оп. 116, д. 565, 582, 586, 589, 591, 604, 611, 616, 618, 622, 625. Данные приведены за 1950 г. как наиболее результативный в четвёртой пятилетке и за 1958 г., оказавшийся самым урожайным за всё десятилетие.

* указана средняя урожайность за 1949—1952 гг.

** видовая урожайность, указанная в постановлениях ЦК ВКП(б), пересчитана на амбарную. В 1949—1953 гг. амбарный урожай зерновых (собранное зерно) в среднем составлял 62% от видового урожая (зерна до начала его уборки). См.: Растворинов В.Г., Дерюгина И.В. Урожайность хлебов в России. 1795—2007. М., 2009. С. 38—41.

Мобилизационный характер проверок 1951 г. выразился не только в резкой критике со стороны центра и завышенных заданиях, но и в кадровых перестановках. ЦК признал неудовлетворительной работу 11 из 23 отчитавшихся обкомов⁴⁴, упрекнув их первых секретарей в недостаточном внимании к сель-

⁴³ Показательная реплика первого секретаря Горьковского обкома Д.Г. Смирнова о причинах отставания сельского хозяйства области: «У нас механизация не такая, как в Краснодаре или Ставропольском крае» (РГАСПИ, ф. 17, оп. 119, д. 466, л. 30).

⁴⁴ В их числе оказались Бурят-Монгольский, Владимирский, Горьковский, Калининградский, Калининский, Калужский, Кемеровский, Новгородский, Ростовский, Смоленский и Ярославский обкомы.

скому хозяйству, ошибках в подборе кадров и даже «иждивенчестве»⁴⁵. Более того, у них обнаружили изъяны, на которые в обычной обстановке смотрели сквозь пальцы: кабинетный стиль руководства, отсутствие инициативы, неумение наладить работу аппарата и нетерпимость к критике. Вполне ожидаемо они лишились своих постов⁴⁶. Шестерых сместили во время отчётов в столице⁴⁷, а четверых – чуть позже, когда пленумы обкомов обсудили постановления ЦК и единогласно проголосовали за отставку своих руководителей⁴⁸. И только первого секретаря Мордовского обкома И.А. Пиксина заменили спустя четыре месяца, когда выяснилось, что он не внял предупреждениям центра и преследовал подчинённых за критику даже после решения ЦК⁴⁹. Также по итогам ревизий постов лишились семеро вторых и девять рядовых секретарей обкомов, семь председателей облисполкомов и советов министров АССР⁵⁰.

В ряде регионов кадровые перестановки переросли в чистки. В Великих Луках, Владимире и Новгороде одновременно или с небольшим временным интервалом заменили первого секретаря, одного из рядовых секретарей обкома и председателя облисполкома, в Смоленске – первого секретаря и двух «простых» секретарей. Больше всего обновилось руководство Бурят-Монгольской АССР. В марте–мае 1951 г. здесь сменились четверо из пяти секретарей обкома, председатель Совета министров и председатель президиума Верховного совета. Впрочем, за плохую работу освободили только первого секретаря обкома и председателя правительства, остальные перемещения объяснялись спецификой кадровой политики центра в национальных республиках⁵¹. Наконец, в феврале 1952 г. в Ростове лишились постов три секретаря обкома, включая первого и второго, председатель облисполкома и все секретари горкома⁵². Все чистки прошли в щадящем режиме: провинившихся (за исключением первого секретаря Смоленского обкома В.П. Фронтасьева, навсегда выбывшего из номенклатуры ЦК) лишь понизили на одну–две позиции или направили на учёбу. Вскоре некоторые из них вновь получили значительные посты⁵³. Тем не менее, таких масштабных кадровых перестановок не наблюдалось с 1949 г., и на самих региональных руководителей они произвели сильное впечатление.

Образовавшиеся ваканции заполнили в соответствии с кадровыми практиками послевоенных лет. Новых «первых» в основном набрали из работников ЦК ВКП(б), двоих перебросили из других регионов и лишь ещё двоих подо-

⁴⁵ Иждивенчеством работники ЦК называли стремление региональных руководителей «побольше получить льгот и всевозможных ресурсов для области» (РГАСПИ, ф. 17, оп. 119, д. 466, л. 31).

⁴⁶ Всего в 1951 г. сменилось 18 первых секретарей обкомов (*Федоров А.Н. Ротация первых секретарей региональных комитетов ВКП(б) в 1946–1952 гг.: масштабы, причины, механизмы // Pamięć i sprawiedliwość. 2018. № 2. С. 128*).

⁴⁷ П.Н. Алфёров (Владимир), Г.И. Кондратьев (Мари), З.Ф. Слайковский (Великие Луки), М.Н. Тупицын (Новгород), Г.Н. Шубин (Псков), В.В. Щербаков (Калининград).

⁴⁸ Е.Ф. Колышев (Кемерово), Н.С. Коновалов (Калинин), А.И. Кудрявцев (Бурят-Монголия), В.П. Фронтасьев (Смоленск).

⁴⁹ РГАСПИ, ф. 17, оп. 119, д. 490, л. 92–106; д. 525, л. 168–171; Мордовия в послевоенный период. 1945–1953 гг. В 2 т. Т. 1. Саранск, 2012. С. 172, 191–194.

⁵⁰ Из числа руководителей советских органов постов лишились С.М. Айдинбеков (Дагестан), Г.Р. Брант (Владимир), В.М. Виноградов (Ярославль), К.Н. Гришин (Великие Луки), С.М. Иванов (Бурят-Монголия), И.М. Казмахов (Кабарда), А.Д. Фёдоров (Новгород).

⁵¹ *Федоров А.Н., Протасов Е.Т. Замена руководства Бурят-Монгольской АССР... С. 140.*

⁵² РГАСПИ, ф. 17, оп. 116, д. 642, л. 22; д. 644, л. 25.

⁵³ Слайковский через полгода после отставки возглавил Калининградский облисполком, Алфёров через два года – Ульяновский.

брали на местах. По формальным признакам (образование, партийный стаж, опыт руководящей работы) они подходили для выдвижения, но по уровню професионализма мало чем отличались от предшественников. Более того, вскоре выяснилось, что некоторые из новичков не обладали необходимыми управленческими навыками⁵⁴. Советских руководителей, наоборот, в основном назначали из местных работников — рядовых секретарей обкомов, заместителей председателей облисполкомов и президиумов Верховных советов автономий. Они хорошо знали специфику региона и могли помочь первому секретарю быстрее войти в курс дела. Их общим недостатком можно считать то, что они впервые заняли посты такого уровня.

Центр, скорее всего, рассчитывал на эффект «новой метлы», полагая, что новоприбывшие смогут добиться от подчинённых большей отдачи (хотя бы на какое-то время). Однако энергичность присланных секретарей нередко порождала в региональном руководстве конфликты⁵⁵ и не всегда приводила к значительной активизации аппарата, и без того функционировавшего на пределе возможностей. Из-за постоянного сокращения административных расходов штаты обкомов за первые послевоенные годы уменьшились на треть, горкомов и райкомов — на 10–25%, а бесконечные реорганизации не столько оптимизировали, сколько осложняли деятельность парторганов⁵⁶. Негативно сказывались значительная текучка кадров и некомплект штатов, слабое взаимодействие между разными структурами и подразделениями, непродуманная организация повседневной работы. Профессионализм местных управленцев, о котором можно судить по уровню образования и стажу работы по специальности, по сравнению с серединой 1940-х гг. заметно вырос, но всё равно оставался невысоким. В свете всего этого для проведения хозяйственно-политических кампаний оставался лишь метод аврала. Приходилось привлекать не только весь партийный и комсомольский актив, но и внештатных работников, что приводило к расточительной трате людских и материальных ресурсов, но не гарантировало результата⁵⁷.

Как следствие, очередные задания центра принимались выполнять при помощи «штурмовщины», проигнорировав требования об изменении стиля руководства. Это ярко видно на примере деятельности Смоленского обкома. Его

⁵⁴ Первый секретарь Кемеровского обкома В.М. Мокрушин через год после назначения получил следующую характеристику: «Опыта работы в масштабе области не имеет, достаточными организационными способностями не обладает, в силу чего вопросы решает медленно и не находит главного звена в руководстве областной парторганизацией» (РГАСПИ, ф. 17, оп. 119, д. 273, л. 123).

⁵⁵ Хлевнюк О., Горлицкий Й. Секретари... С. 83–84, 89, 134–135, 151–152.

⁵⁶ Зеленов М.В., Пивоваров Н.Ю. Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры. 10 июля 1948 — 5 октября 1952. Справочник. М.; СПб., 2018. С. 25–128; Федоров А.Н. Функции и кадровый состав партийных органов Урала в первые послевоенные годы. Дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2006. С. 63–84; ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты... С. 25–35.

⁵⁷ См.: Белоногов Ю.Г. К вопросу о функциях и властных полномочиях внештатных инструкторов в городских комитетах ВКП(б) в 1930–1940-е годы // *APRIORI*. Сер. Гуманитарные науки. 2016. № 1. С. 3–14; Головинова Ю.В. Формирование партийной элиты Алтайского края в контексте истории Советского государства 1930–1950-х гг. Барнаул, 2015. С. 91–111; Кометчиков И.В. «Институт уполномоченных» на селе Центрального Нечерноземья в середине 1940-х — начале 1960-х годов // Вестник Пермского университета. История. 2014. Вып. 4. С. 125–139; Коновалов А.Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово, 2006. С. 301–359; Федоров А.Н. Функции и кадровый состав партийных органов Урала... С. 80–83, 139–147, 158–165.

первым мероприятием по подъёму сельского хозяйства стало обсуждение постановления ЦК во всех парторганизациях области, которое растянулось на 2,5 месяца. Пленумы, активы и собрания прошли в мае–июле, но не привнесли ничего нового в повседневную работу, зато порядком отвлекли от полевых работ. Далее обком провёл кадровые перестановки: заменил ряд работников, отвечавших за отрасль, освободил от должностей руководителей отстающих районов, подобрал 90 агрономов и зоотехников на должности председателей колхозов (таковых в области насчитывалось 1625). Для «оказания помощи» в проведении сева, уборки и хлебозаготовок в сельские районы командировали всех членов бюро обкома, облисполкома, руководителей иных учреждений и более сотни управленцев рангом пониже. Благодаря этому на пару месяцев «улучшилась живая связь» с местными партийными организациями.

Но одновременно из-за отсутствия начальства оказалась надолго парализована деятельность областных органов. Агитационная работа, практическая польза от которой неочевидна, но о которой можно эффектно доложить наверх, проводилась наспех. За месяц в обкоме набрали 350 внештатных докладчиков и отправили во все районы пропагандистские группы по 4–5 человек. Заодно разослали 100 тыс. лозунгов и 70 тыс. бланков «боевых листков» и устроили в колхозах и МТС 5432 собрания по обсуждению социалистического соревнования, которые охватили 232 тыс. человек. Повышенные обязательства трудящихся дополнили повышенными заданиями от обкома. Сельские районы обязали в срочном порядке построить десятки животноводческих помещений (причём лесоматериалы для них колхозам предстояло заготовить самостоительно), а МТС – взвести сверх плана 15 мастерских, оборудование для которых ещё предстояло запросить в республиканском правительстве. Также для смягчения дефицита рабочей силы организовали переезд колхозников из одних районов в другие. Однако переселение провели под самый конец уборочной, что не позволило решить проблему⁵⁸.

Описанные и другие мероприятия часто не давали даже минимального эффекта, поскольку осуществлялись без надлежащей подготовки. Так, распоряжение Кемеровского обкома о начале сева на полторы–две недели раньше привычного срока МТС не выполнили из-за отсутствия топлива, которое и прежде завозилось с большим опозданием. Перекрёстным способом, обеспечивавшим более высокий урожай, удалось засеять лишь 20% площадей, так как руководство области не запросило у Совмина РСФСР необходимого количества семян, а собственных запасов колхозы не имели. По этой же причине сортовые посевы составили менее 80%⁵⁹. В Архангельской обл. весенний сев вместо запланированных 15–20 дней в очередной раз растянулся на 50–60 – не хватало трактористов, поэтому и без того дефицитные трактора работали в одну смену. Не удалось выполнить и указание ЦК о прекращении содержания общественного скота на личных подворьях: из-за отсутствия помощи колхозы смогли за лето своими силами взвесить помещения для содержания лишь 2,7% лошадей, 9,4% коров и 24,2% свиней⁶⁰.

С помощью очередного аврала, усиленного вмешательством центра, большинству обкомов удалось решить основную задачу – выполнить хлебозаго-

⁵⁸ РГАСПИ, ф. 17, оп. 119, д. 351, л. 80–87.

⁵⁹ Там же, д. 273, л. 84–87.

⁶⁰ Там же, д. 570, л. 64–68.

товки. 11 из 13 областей Центрального Нечерноземья сдали государству положенное количество зерна, в то время как в 1950 г. этого добилась только Брянская обл.⁶¹ Также с хлебозаготовками справились Крымская, Новгородская и Псковская области, Кабардинская, Марийская и Мордовская АССР⁶². Благодаря этому удалось компенсировать недобор зерна в ведущих аграрных регионах, пострадавших от засухи⁶³.

Однако положение в сельском хозяйстве указанных регионов почти не изменилось. Посевные площади увеличились лишь на несколько процентов, а механизация полевых работ осталась на прежнем уровне. Урожайность по сравнению с предыдущим годом снизилась, валовые сборы зерна выросли незначительно, трёхлетний план по животноводству не выполнил никто. Трудовая дисциплина по-прежнему оставляла желать лучшего: 18–20% трудоспособных колхозников не выработали минимума трудодней. Выдача зерна на трудодень в областях Нечерноземья оказалась существенно ниже, чем в других регионах РСФСР (0,42–0,69 кг и 1,42 кг соответственно), а оплата составила от 7 до 30 коп. при среднем показателе по СССР 1 руб. 49 коп.⁶⁴ Поэтому некоторые региональные руководители признали, что «обеспечить того перелома в работе, который предусматривался постановлением ЦК ВКП(б)», не удалось. Им вторили работники ЦК, побывавшие на местах, которые отмечали, что «заметных улучшений в сельском хозяйстве... до сих пор не произошло, а по ряду показателей положение даже ухудшилось»⁶⁵.

В Москве понимали, что одних усилий регионов недостаточно, поэтому к решению амбициозной задачи подключили центральные органы. 11 апреля 1952 г. Совет министров СССР принял постановление «О мерах по расширению посевных площадей и повышению урожайности яровой и озимой пшеницы в колхозах и совхозах Нечернозёмной зоны». Дюжину союзных министерств обязали помочь партийно-советским структурам 22 регионов РСФСР совершить прорыв в аграрной сфере. К 1955 г. планировалось достичь урожайности, озвученной в решениях ЦК по отчётом обкомов, и за три года увеличить валовые сборы пшеницы на 60%. Для этого наметили на треть расширить посевные площади, уже в 1953 г. перейти на сплошные сортовые посевы, в 2,5 раза увеличить внесение минеральных удобрений, довести уровень механизации сева до 90–95%, а уборки – до 65–85%⁶⁶. Таким образом, центр не только выделил значительные материальные ресурсы, но и снял с «регионалов» львиную долю ответственности за его выполнение.

В связи с этим кампания по проверке региональных комитетов пошла на спад. Весной 1952 г. ЦК заслушал отчёты лишь шести крайкомов и обкомов, и только в трёх из них вопросы сельского хозяйства стояли на первом месте. Освободив от работы руководителей Кировской обл. и предупредив руководство Пензенской обл. и Красноярского края, высший партийный орган потребовал «устранить ошибки и недостатки» и уже в 1952 г. добиться повышения

⁶¹ Кометчиков И. В. Региональная власть и деревня Центрального Нечерноземья... С. 140–142.

⁶² РГАСПИ, ф. 17, оп. 119, д. 377, л. 140–154; д. 431, л. 13–23, 25–53; д. 550, л. 38–60; д. 600, л. 76–80; д. 609, л. 63–75.

⁶³ Мотревич В. П. «Новый курс» в сельском хозяйстве СССР (к 60-летию аграрной реформы 1953 г.) // Аграрный вестник Урала. 2013. № 8. С. 36.

⁶⁴ РГАЭ, ф. 1562, оп. 33, д. 804, л. 62–71.

⁶⁵ РГАСПИ, ф. 17, оп. 119, д. 273, л. 88; д. 570, л. 66.

⁶⁶ РГАНИ, ф. 3, оп. 30, д. 356, л. 1–10 об.

урожайности и роста поголовья скота. Более масштабные задачи уже не ставились⁶⁷. Вместе с тем Москву мало заботило то, как исполняются прошлогодние постановления. Все письменные отчёты, представленные через полгода и год после ревизии, довели до Маленкова, но на обсуждение Секретариата и тем более Оргбюро они не выносились. Санкции за нерадивое выполнение прежних указаний постигли первых секретарей Калужского, Кемеровского, Смоленского и Ярославского обкомов, отправленных в отставку в августе–сентябре 1952 г. Впрочем, эти отставки прошли дежурно – в рамках профилактических кадровых передвижек накануне XIX съезда партии, без оглашения и тем более публичного обсуждения их причин⁶⁸.

Отсутствие намерения продолжить кампанию по подъёму сельского хозяйства путём «встряски» региональных комитетов подтверждают и другие факты. Все вопросы посевной, уборочной и заготовительных кампаний в 1952 г. решались наименее затратным способом – принятием декларативных совместных постановлений ЦК ВКП(б) и Совета министров СССР. Почти не применялись такие меры, как принятие решений по отдельным регионам, посылка уполномоченных и комплексные проверки. Даже засуха, вновь охватившая Украину, Молдавию и Казахстан, степной пояс европейской части России, Подонье и Поволжье, Урал и Западную Сибирь⁶⁹, не сподвигла центр на решительные шаги. Чтобы не омрачать картину благополучия накануне «судьбоносного» съезда, руководство страны просто снизило план хлебозаготовок, благодаря чему его смогли выполнить даже регионы, пострадавшие от природной стихии. На самом же съезде и вовсе пошли на подлог, объявив, что собранный в 1952 г. урожай составил 8 млрд пудов – на 48% больше, чем в 1940 г. В реальности он оказался меньше довоенного – всего 4,9 млрд пудов⁷⁰.

Для наращивания производства сельскохозяйственной продукции требовалось скорректировать аграрную политику, проводившуюся с 1930-х гг. Некоторые её ключевые принципы пересмотрели только в сентябре 1953 г., когда пленум ЦК КПСС постановил снизить налоги на деревню, списать имеющуюся у колхозов задолженность, повысить заготовительные и закупочные цены. Но усиление экономического стимулирования отнюдь не повлекло за собой отказа от традиционных методов управления отраслью. Тот же пленум призвал «поднять уровень политической и организаторской работы в деревне, мобилизовать творческую активность коммунистов, комсомольцев, всех колхозников, работников МТС и совхозов» и «повысить ответственность наших кадров»⁷¹. Более того, требуя от региональных руководителей «изменить методы руководства сельским хозяйством», сам ЦК продолжал действовать административным нажимом. Так, в декабре 1953 г. и январе 1954 г. он заслушал отчёты более десятка обкомов партии и освободил их первых секретарей от должности «как

⁶⁷ ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты... С. 259–265; РГАСПИ, ф. 17, оп. 116, д. 652, л. 2, 4–13; д. 659, л. 2, 8–19.

⁶⁸ Федоров А.Н. Ротация первых секретарей региональных комитетов ВКП(б)... С. 137–138.

⁶⁹ Круглов В.Н. «Последний сталинский голод»: кризис продовольственного обеспечения в СССР начала 1950-х гг. // Экономическая история. Ежегодник. 2013. М., 2014. С. 407–408; Национальный доклад «Глобальный климат и почвенный покров России... С. 39–40.

⁷⁰ Маленков Г.М. Отчётный доклад Центрального Комитета ВКП(б) XIX съезду партии // Правда. 1952. 6 октября. С. 5; РГАЭ, ф. 1562, оп. 41, д. 112, л. 18.

⁷¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Изд. 9. Т. 8. 1946–1955. М., 1985. С. 336.

не справившихся с работой», т.е. не способных обеспечить быстрого подъёма сельского хозяйства⁷².

В послевоенные годы в условиях дефицита материальных и людских ресурсов руководство СССР для решения проблем сельского хозяйства активно прибегало к административным методам управления. Наиболее часто применялись повседневный контроль и рассылка уполномоченных. Ещё один метод – комплексные проверки региональных комитетов партии – требовал немалого времени и поэтому применялся избирательно. За весь период «позднего сталинизма» такие ревизии в массовом порядке провели только в 1951 г., когда центр попытался улучшить ситуацию в отрасли и смягчить последствия засухи. Проверки, в ряде случаев закончившиеся кадровыми перестановками, мобилизовали региональное руководство проблемных регионов и позволили достичь краткосрочных целей (выполнения хлебозаготовок). Однако они не могли компенсировать острого дефицита материальных, людских и управлеченческих ресурсов и обеспечить подъём аграрной сферы. Для этого требовалась более тщательная организационная работа, а главное – существенная корректировка политического курса.

---

⁷² Хлевнюк О., Горлицкий Й. Секретари... С. 194–195.